

ЕГО ОРУЖИЕ — ПЕСНЯ

(К 70-ЛЕТИЮ ЭРНСТА БУША)

Рассказывали наши земляки — участники первой схватки с фашизмом, народно-революционной войны в Испании... Осень 1936 года. Франкистские мятежники, поддерживаемые фашистскими заправками в Германии и Италии, рвутся к сердцу республиканской Испании. Мадрид, стиснутый со всех сторон огненным кольцом, держится. Его защитников воодушевляет Коммунистическая партия Испании, пример страны Советов. И песня. Да, песня, которая звучит над окопами в паузы между боями. Звучит на разных языках: испански и русски, на английском и итальянском. Пели бойцы и командиры. Пел прибывший сюда Поль Робсон. Пел Эрнст Буш — замечательный немецкий певец-коммунист.

Над окопами, широко разливаясь, звенел его голос. Гремели «Бандьера Роса», «Песня Народного фронта», написанная революционным поэтом Германии Эрихом Вайнертом, «Интернационал»...

В грозную для испанского народа годину Буш пел и сражался. Его песня помогала бороться с черными силами: и там у Мансанареса, что течет в Мадриде, и в антифашистских колоннах, и в...

Из семидесяти лет, прожитых Бушем, шестьдесят три года шагает с ним по нелегким

дорогам жизни песня. В первый год нашего века в портовом городе Киле, на маевке вышел вперед семилетний сын местного штукатура и спел од-

ну строфу «Интернационала». С того дня ни одна рабочая демонстрация, ни одна стачка не обходилась без звонкого голоса Буша. Из рабочих колонн пришел он и в профессиональный театр. Молодого запевалу — рабочего судовой верфи услышал на улице режиссер Кильского театра и пригласил к себе.

Да, потом был театр, где проявились грани разностороннего таланта драматического актера, певца, импровизатора. Став другом замечательного поэта Бертольда Брехта и композитора Ганса Эйслера, Буш создает с ними песни, которые сами по себе стали бойцами. В пикетах стачечников, в рядах антифашистов, в Моск-

ве — всюду слушали его песни, олицетворявшие братскую солидарность.

Его оружие — песня вступает в борьбу с гитлеровской чумой. Преданный вишистскими правителями Франции, он попадает в лагерь Ингербригиды в одиночную камеру Моабитской тюрьмы, обвиненный «в распространении коммунизма в Европе с помощью песен».

Вспоминая дни Моабита, Буш говорил, что узников «поддерживали два витамина — ненависть и месть». Песни Буша содержали эти «витамины», питая ими борцов, вселяя в них надежду. Это там, в мрачных камерах, звучала, поднимая падавших, песня его «Между морем и колючей проволокой». Песня о жизни узников концлагерей, от которых нацизм, ветер и песок пытаются заслонить солнце и небо, но бессильны это сделать.

О силе влияния песен прелетарского певца на его современников можно говорить много. Вот одно из многочисленных писем, присланных ему из Риги: «Я слепая. Слепая с войны. Фашисты сожгли мой дом в Либаве и заживо похоронили всех моих близких. Сейчас я живу одна, и когда мне особенно тяжело, я играю на рояле ваши песни, дорогой Буш. Приезжайте в Ригу —

мой дом и мое сердце открыты для вас, сын мой!»

Под этим письмом старой русской женщины Марии Кузнецовой могли бы подписаться десятки, сотни, тысячи людей. Они боролись, они вышли победителями с помощью песни Буша. Сам он чудом остался жив: во время американской бомбежки был тяжело ранен в камере, десять дней пролежал в мертвецкой Моабита, затем в тюремном лазарете. Тогда он снова встретился с Советской страной — сыновья ее принесли ему освобождение от общего врага.

Много лет назад писатель Эгон Эрвиг Киш пошутил: «Из одного этого Буша можно собрать целый театр». В справедливости этих слов не раз убеждались люди, хоть раз увидевшие, слышавшие Буша, в том числе и москвичи, приветствовавшие артиста в составе «Берлинского ансамбля». И еще Киш, вспоминая Испанию, говорил: «Когда в госпиталях или окопах запевают Робсон и Буш, — им подпевают сотни».

Нужно внести поправку. Им, в том числе и юбиляру Эрнсту Бушу подпевали и подпевают тысячи, миллионы, которым пламенная песня помогает продолжать борьбу — за гуманизм, за мир, за светлое будущее.